

Проблема создания культурно однородных обществ.

Многие дискриминационные меры, о которых мы говорим сегодня утром, направлены на одну и ту же цель - создание культурно однородного общества. Это своеобразные модели интеграции, которые государство применяет в надежде ассимилировать религиозные и этнические меньшинства.

Дискриминационные условия для регистрации мусульманских религиозных общин, которые существуют, например в Словакии и Австрии, языковая дискриминация, в том числе языковая дискриминация мусульман при осуществлении религиозного культа, как в Италии, временное изъятие детей из семей иммигрантов для того, чтобы они приобщались к национальным, а на самом деле - к христианским ценностям, как в Дании, тюремное заключение сроком до 4 лет за то, что родители отправили своих детей, проживающих в определенных мусульманских анклавах на родину своих предков на долгий период, чтобы они не забывали свои традиционные ценности, как в той же Дании, или запрет на обучение в школах национальных меньшинств на языках национальных меньшинств, как на Украине и в Латвии, запрет 17 исламских локальных религиозных общин во Франции (а сегодня идёт разговор о закрытии там вообще всех салафитских мечетей в этой стране), даже запрет на религиозные головные уборы - это попытка создать культурно однородное общество, причем с элементами насилия, потому что у людей нет выбора - принимать или не принимать эти правила игры. Принимая эти правила, они неизбежно теряют свои ценности, свои традиции, даже элементы своего языка и кругозора, особенно в узкоспециальных сферах.

К чему это ведёт? Люди, отвергающие такую политику, либо уезжают из страны, либо замыкаются в созданных ими самими гетто, где становятся жертвами радикалов разных мастей. Растёт радикализация меньшинств. Таких людей по статистике 27-28% всех представителей меньшинств. И это самая главная проблема. В 2017 году доля мусульман, например, не имеющих и не стремящихся иметь каких-либо контактов с немусульманами и вообще с коренными жителями стран пребывания, составила во Франции и Германии - 22%, в Британии и Австрии - 32% и 38% соответственно.

Я хочу обратить внимание руководства ОБСЕ, что единообразие и принудительность не является чертой демократических обществ. Необходимо выработать новые конвенциональные условия, обеспечивающие свободное развитие национальных и религиозных меньшинств. Сегодня нет ни одного обязывающего международного документа и международного органа, который запрещал бы насильственную ассимиляцию, когда человека лишают права выбора, кроме одного - эмигрировать. Рамочная Конвенция Совета Европы напротив, допускает ассимиляцию, если она соответствует целям интеграции (ст.5.2). Сегодня страна может заявить, что она действует подобным образом во имя интеграции и ее нельзя обвинить в нарушении Конвенции.

Необходимо отделить «ценности» от «языковой компетенции». Необходимо делать ставку на многоязычие и многополярность мнений, традиций и культур. Объединять

общество должна не культура большинства, а общие надэтнические и надрелигиозные ценности, например демократические или общеевропейские ценности, патриотизм, нейтралитет, как в Швейцарии, или идея объединенной Европы. В любом случае насильственные действия, направленные на создание культурно однородных обществ, когда человека лишают права выбора, не допустимы.

Но для этого нужна новая конвенция, новый международный документ о запрете насильственной ассимиляции меньшинств, поскольку в мире сегодня отсутствуют реальные обязывающие инструменты в этой области. Сегодня никто ничего не нарушает, поскольку формально все делается во имя интеграции. Я призываю ОБСЕ обратить внимание на отсутствие сегодня такого правового инструмента, и приступить к проработке нового документа, который способен поставить заслон на пути насильственной ассимиляции.